

Тезисы доклада на XIII Всероссийской Школе молодых африканистов

«Страны Африки в глобальной политике XXI века»

7-8 ноября 2014, Санкт-Петербург

ФИО заявителя:

Лукьянов Григорий Валерьевич

Место работы и должность:

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (РФ, г. Москва),
общеуниверситетская кафедра всеобщей и отечественной истории, преподаватель,
заместитель заведующего кафедрой

Ученая степень и звание:

Магистр политологии, соискатель ученой степени кандидата исторических наук в Институте
востоковедения РАН

Название доклада:

Военно-политический кризис в Ливии и его влияние на систему международных отношений
в регионе Сахары и Сахеля

Тезисы:

В 2014 г. в Ливии конфликт между основными политическими силами, сформировавшимися после Февральской революции и свержения режима М. Каддафи осенью 2011 г., развился и перешел в новую стадию. Противостояние во Всеобщем национальном конгрессе (ВНК) между сторонниками светского пути развития и исламистами привело к острому политическому кризису, который достигнув своего апогея зимой-весной 2014 г., послужил причиной паралича и дискредитации деятельности центральных органов власти.

Возложив ответственность за произвол отдельных революционных бригад и военизированных отрядов радикальных исламистских группировок в частности, а также за затягивание процесса политического транзита (включая формирование Конституционной ассамблеи и работу над созданием нового основного закона страны) в рамках деятельности правительства и ВНК на политические силы, выступающие с позиций политического ислама, Ливийская национальная армия начала так называемую операцию «Достоинство» в мае 2014 г.

Опираясь на поддержку сторонников светского пути развития Ливии внутри страны и за ее пределами и вдохновляясь опытом успешного «антиисламистского» военного переворота 2013 г. в Египте, ливийские военные и представители других силовых органов во главе с генералом Х. Хафтаром инициировали серию операций, направленных, как против радикальных исламистских группировок (джихадисты и салафиты), заявлявших ранее о своем неподчинении приказам официального правительства, так и против т.н. умеренных исламистов, имеющих представительство и существенную поддержку в высшем (временном) представительном органе власти – ВНК.

Неспособность ливийских военных достичь ключевых целей операции «Достоинство» в кратчайшие сроки стала очевидна после того, как в результате боевых действий летом 2014

г. войска исламистов сначала разгромили главную базу специальных сил, поддержавших выступление генерала Хафтара, а потом одержали верх в сражении за столичный аэропорт. В результате процесс передачи власти от ВНК новому постоянному высшему законодательному органу власти – Палате представителей (ПП), хоть и состоялся формально, происходил не в Триполи, а в провинциальном Тобруке. «Ансар аш-Шариа» и другие организации исламистской оппозиции не признали результатов выборов 2014 г. и подвергли сомнению легитимность Палаты и принятых ею в августе 2014 г. решений. В частности, речь идет о принятом подавляющим количеством голосов депутатов решении о необходимости ввода иностранного воинского контингента с целью наведения порядка в стране.

В виду того, что военные, политические и экономические возможности ливийских исламистских организаций многократно возросли после 2011 г., угроза с их стороны в отношении существующего ныне миропорядка в регионе Сахары и Сахеля достигла максимального уровня в новейшей истории истории. Призыв к иностранному военному вмешательству, озвученный Палатой представителей, знаменует собой несбыточность «египетского» сценария в Ливии и неспособность сторонников «светской Ливии» обрести контроль над территорией страны в нынешних военно-политических условиях.

Одновременно являясь источником угрозы регионального масштаба, Ливия окончательно превратилась в точку соприкосновения трех регионов перманентной нестабильности и конфликтности (Машрик, Магриб, Сахара и Сахель), основной действующей силой которых стали радикальные исламисты. Тем не менее, разрешение ливийской «геополитической проблемы» в этом отношении является не только делом ООН и глобальных лидеров (США, ЕС, Россия или Китай), но и первоочередной задачей региональных лидеров (Египет, Алжир) и локальных международных организаций (АС) в тесном взаимодействии с правительством государств Сахеля (Чад, Мали, Нигер, Судан).